

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ОХОТНИКИ ЗА АРТЕФАКТАМИ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ВОЙНА ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ПРОТОКОЛ “ЧУМА”»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. УЧЕБКА»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРАКОТОВОЕ ПЛАМЯ»
Тим Волков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ГЕНЕЗИС ЗЛА»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРИТОРИЯ ПРИЗРАКОВ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ДОРОГА ДОМОЙ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ТРИУМФ СМЕРТИ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. СЕЯТЕЛЬ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. АПОФЕОЗ ВОЙНЫ»
Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ТОПЬ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ЛЕСТНИЦА В НЕБО»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ХОЗЯИН ТОПИ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ЧЕРНОБЫЛЬ ЛЭНД»
Денис Моргунов. «САГА О ТОРЕ. РАГНАРЁК»
Тим Волков, Алексей Сидоров. «БУФЕРНАЯ ЗОНА. ОХОТНИКИ НА МОНСТРОВ»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. СОЗДАТЕЛЬ ЧУДОВИЩ»
Сергей Недоруб. «КАНЬОН. АНТАНТА»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЧЕРНОБЫЛЬСКОЕ САФАРИ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ТРОПОЮ МЕСТИ»
Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ. ПАРАЛЛЕЛЬ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ПРОЕКТ “О.З.О.Н.”»
Денис Моргунов. «САГА О ТОРЕ. ТОР»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ОПЕРАЦИЯ “АЛЬФА”»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ИСХОД ЧУМЫ»
Сергей Недоруб. «КАНЬОН. ДИАДЕМА»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ПОХИЩЕНИЕ ПО-ЧЕРНОБЫЛЬСКИ»
Денис Моргунов, Тим Волков. «САГА О ТОРЕ. ЧЕРНЫЙ ВЕТЕР»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗВУКИ ПРИПАТИ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ПЛАН ИГРЫ»
Денис Иванов-Ковалев. «НА ПОРОГЕ»
Наталья Шапошникова. «ЗАГАДКА АНОМАЛИИ»
Владимир Лебедев. «СКВОЗЬ ЗОНЫ. СПЯЩИЙ СТАЛКЕР»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗАГАДКА ПОЛТЕРГЕЙСТА»
Денис Моргунов, Ольга Головачева. «САГА О ТОРЕ. ВО ИМЯ ВЕРЫ»
Алексей Гравицкий. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗОНА ТУМАНА»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ОДНАЖДЫ В ЧЕРНОБЫЛЕ»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ТОЧКА НЕВОЗВРАТА»
Игорь Пронин. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ДЕЗЕРТИР»

STALKER

Игорь Пронин

[ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ]

ДЕЗЕРТИР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П81

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Иллюстрация — *Александр Черномаз*

*Ранее роман «Дезертир» выпускался
под авторским псевдонимом «Алексей Степанов»*

Пронин, Игорь Евгеньевич.
П81 Золотая коллекция. Дезертир : [фантастический роман] / Игорь Пронин. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 384 с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-170946-4

Боец Никита Нефедов, несший службу на Кордоне в ЧЗО, готов был терпеть и издевательства сослуживцев, и неподобающие спецбатальону условия жизни солдат. Однако трагический инцидент, произошедший с его другом, решает всё: Никита вынужден бежать в Зону, дезертировать.

Вот только на запретной территории жизнь не слаще, а ее обитатели — куда беспощаднее «дедов» и офицеров. Опасности тут подстерегают на каждом шагу и на любой вкус: радиация, выбросы аномальной энергии, смертельные ловушки, мутанты... Впрочем, со временем и к этому можно приспособиться. Но как свыкнуться с бесконечной войной группировок, с хитростью, подлостью и предательством людей? И есть ли шанс при этом самому остаться человеком?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-170946-4

© Пронин И.Е., наследники, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Глава 1

СОЛДАТ

1

Сафик вел их по своим личным вешкам, которые никто другой высмотреть просто не мог. На что ориентироваться: на обломанную ветку или на заросший мхом камень под тем же деревом? Оставалось только целиком довериться проводнику. Да и не только поэтому трое товарищей двигались за ним след в след.

Товара оказалось действительно много, не зря Червь дал им три скрипучие тачки. Еще и места не хватило, пришлось обвешаться оружием с ног до головы. Денек выдался теплый, даже душный, и все четверо быстро взмокли. Даже Сафик, хотя он, конечно, тачку не катил.

— Стой!

Ушастый и Малек сразу замерли, опершись на тачки, потянули с плеч автоматы. А Фред, долбаный упрямец, решил сперва подойти к Сафику, заскрипел дальше. Даже направленный прямо в лоб ствол карабина заметил не сразу.

— Ты чего?

— Я сказал «стой». В следующий раз пристрелю.

— И сам покатишь это дерьмо? — Фред утер пот с лица, огляделся. — Что случилось?

— Заткнись, погань.

Сафик сделал несколько шагов вперед, вытянул шею, что-то рассматривая.

— Может, с вешками своими секретными доигрался? — прошептал Малек. — Козел.

— Тогда нам труба. — Ушастый, звякнув автоматами, повернулся к приятелю спиной. — Возьми левую сторону.

— Кто здесь может быть?

— Не знаю. Послышалось мне пару раз...

— Чего не сказал?

— Сафик тоже слышал.

— Ох, только бы не дохлые псы.

Малек зажал под мышкой приклад автомата и аккуратно вытянул из-за спины второй. Бить с двух рук, если совсем туго придется. Хотя шансов мало: он весь в бесполезном железе, а с невидимой тропы сойти нельзя. Аномалии, мать их.

— Псов тут не будет, — уверенно сказал Ушастый. — Они же умные твари, они в лес не полезут. Тут что-то другое, тупое... Если вообще есть. Волки, может быть.

— Тоже не большая радость, — буркнул Малек, но немного приободрился.

— Ну что там?! — не утерпел Фред. — Дороги не видишь?

Сафик попятился задом, дошел до Фреда и с разворота влепил ему звонкую плюху.

— Я же сказал: заткнись! Идите сюда все. Вешки моей нет. Уже второй.

— Твою ма-ать... — прошептал Малек, хватаясь за тачку. — Ну, Ушастый, кажись, накаркали.

Сафик, снова отвернувшись от Фреда, сделал два скользких шага в сторону, осторожно потрогал старую березу. Ни он, ни занятый переваливанием маленького колеса тачки через корни Малек не заметили, как Фред повел своим дробовиком вслед за проводником. Зато это заметил Ушастый, и, как только Малек остановился, на его плечо лег ствол.

— Упрись, братишка, дай опоры... — прошептал товарищ прямо в ухо Малька и добавил громче: — Эй, урод! Ты на мушке, следи за лапами!

— Чего это ты за Сафика так испугался? — Голос Фреда дрожал от едва сдерживаемой ярости.

Проводник закончил наконец изучение коры, напоследок даже понюхав ее, сверкнул черными глазами на обиженного.

— Ну стреляй, погань! А потом пойдешь первым.

— Никуда он не пойдет, я ему сразу мозги вышибу! — не согласился Ушастый. — Слышь, Фред? Только дернись!

Фред молчал, продолжая целиться в Сафика. Глаза под шапкой давно не мытых светлых волос налились кровью.

Где-то впереди отчетливо хрустнула ветка.

— Тварь здесь, — сказал Сафик, прижимаясь к березе спиной. — Монстера. Примерно на два часа, в молодняке. Она уже поняла, что засада не удалась. Ушастый, бей туда очередью.

Два раза повторять не пришлось. Тишину леса, нарушаемую лишь птицами, разорвал треск автомата. Малек, выставив вперед сразу два ствола, присел за тачкой, глядя туда, где летели во все стороны перерубленные пополам молоденькие деревца. Могучее гибкое тело скользнуло вправо, прикикло к земле, совсем скрылось в невысокой траве и тут же вынырнуло гораздо ближе, взвилось в воздух, огромным скачком бросившись прямо на людей. Малек еще в воздухе достал зверя, прошил насквозь.

— Здоровая тварь! — Продолжая стрелять, Ушастый упал на бок, перекатился еще дальше от тропы. — Мочи, мочи ее!!!

Малек не успел даже удивиться такой смелости товарища, просто стрелял и стрелял, пока не опустели магазины. С тропы сойти — не шутка. Монстера, конечно, достала бы его, она была совсем рядом, но сзади по твари ударил из карабина Сафик. Ударил прицельно, метя в правое сердце — он видел, как прошли через левую сторону груди монстеры пули Малька и Ушастого.

Тварь завизжала, метнулась в сторону, с безумной скоростью закладывая вираж между деревьями, и тут же, поливаемая свинцом, снова оказалась возле тропы. Грохнул дробовик Фреда, и монстера не ударила лапой Малька, только перескочила через тачки, опять скрывшись за стволами деревьев. Еще секунду стрелял Ушастый; наконец все смолкло.

— Уйдет, сука! — Фред перезаряжал оружие, в суматохе забыв, как много его на плечах. — Регенерирует и вернется!

Малек отшвырнул в сторону автоматы, тут же схватил другие и выпрямился, вглядываясь в лес.

— Не вернется. Хана.

— Что там? — Сафик подбежал, держа карабин у плеча. — «Комариная плешь»?

— Вроде «мясорубка»... — прищурился Малек. — Как полетели куски! А мы ее неплохо нашинковали, Ушастый ползатылка снес!

— Да, во! Опять искра сверкнула! — согласился Сафик и опустил оружие. — Счастливые мы, ребята! Непонятно только, как ее в этот лес занесло... Оголодала? А ты герой, Ушастый.

— Когда страна нуждается в героях, у нас героем становится любой! — Ушастый очень осторожно поднялся и вернулся на тропу. — Отряхни мне спину, Малек, как бы не цепануть какой дряни.

Все заулыбались. Даже Фред, совершенно забыв о произошедшем минуту назад, начал что-то говорить. Что-то о том, как ловко Сафик врезал монстере в спину и как он, Фред, испугался, когда она оказалась прямо перед ним... Договорить он не успел: проводник выстрелил с бедра и, как всегда, не промахнулся. Аккуратное входное отверстие пули появилось точно посередине лба Фреда.

— Ну зачем ты? — поморщился Малек. — Пусть бы докатил, а там уж...

— Мне решать, брат, — оборвал его Сафик и похлопал по небритой щеке. — Мне. Сам покачу, не беспокойся. Ушастый, за мной должок.

— Сочтемся, — хмыкнул тот, перезаряжая оружие. — Но что с вешкой? Не монстера же ее сорвала?

— С вешкой полное дерьмо, — произнес Сафик. — Полное. И мы в нем по уши.

2

Никита осторожно отложил в сторону косу и достал сигареты. До службы он не курил, но тут все изменилось. Удовольствие небольшое и вообще вредно, а вот начинаешь ценить даже такую ерунду. Газ в дешевой зажигалке почти иссяк,

и Никита здорово поволновался, чиркая, но наконец прикурил. Облачко дыма поднялось в безветрии довольно высоко, выше кустов, за которыми он пристроился, и Никита стал выдыхать сквозь кулак, в землю — пусть развеется.

Метрах в ста заржал конем Алиханов, его самогонка обычно пробирала первого. Похоже, три сержанта как следует угнездились и своим единственным подчиненным больше не интересуются. Вот и отлично. Скоро стемнеет, косить станет невозможно, и Никита выйдет к ним. Его пошлют в казарму, там надо быстро, но тихо раздеться, умыться — и день прошел. Что еще нужно солдату? Чтобы день прошел скорее. А утром... До утра надо еще дожить.

Никита затянулся поглубже и совсем пригорюнился. Утром не утром, а к обеду старшина заглянет сюда, увидит, как мало скосили, и устроит скандал. Старшину не волнует, что послал он четверых, а косил только Никита. «Как хотите, а чтобы от рожи до ручья все было выбрито, как щека курсанта! Скоро из казармы шоссе не будет видно, как все заросло!» Ну да, три сержанта взяли самогон, а Никита принес четыре косы — вот так и работали. Завтра его отыщет Алиханов, схватит за воротник, потащит, а потом...

— Это будет завтра, — пробурчал Никита и сплюнул. — Первый раз, что ли? Сволочи. Все равно в одиночку не скосишь столько.

Не сложилась у рядового Нефедова служба в спецбатальоне. А вот в учебке было нормально, весело даже. Гоняли с утра до вечера, кормили всяким дерьмом — зато душа была спокойна. Ты — как все, все — как ты, на разборки в казарме к вечеру ни у кого не остается сил. Потом учебный взвод по шесть, по семь человек разбросали в батальоны, рассовали по ротам, и как-то так вышло, что Никита остался один. Петровский, что приехал с ним, уже ефрейтор и, хотя все смеются, место под солнцем себе отвоевал. Рвач поганый... И ведь били его не меньше, чем Никиту, но постепенно немного зауживали. За говнистость, что ли? Теперь Петровский сам Никиты сторонится, а скоро, наверное, и гонять начнет вместе со всеми.

«Вот я по балде его тогда... — Никита почему-то особенно озлобился, представив себе такую картину. — Не выдержу однажды, и...»

Про «и...» он думать боялся. Тому, кто не выдержит, не нужны в спецбатальоне ни монтировка, ни коса. Патроны списывают без разговоров, у половины роты полные карманы. Даже Никита завел себе схрон, куда припрятал уже пятнадцать штук — половину магазина. АКМ, правда, в оружейке, но взять не сложно: только скажи старшине, что почистить забыл, он сразу в ухо даст и не один, а пять стволов вытащит. Магазин у Никиты тоже был, нашел как-то раз ржавый в траве у третьего блокпоста. Почистил — ничего, пружина ходит.

Третьим с ним и Петровским в роту попал Удунов, сибиряк, наполовину русский, наполовину бурят. Его сразу забрали во взвод техподдержки, эти и ночевали в своем автопарке. Там Сереге Удунову приходилось не лучше, а скорее даже хуже, чем Никите, уже половины зубов не хватало. Может быть, будь Серега в роте, стало бы легче... А может быть, и нет. Удунов всегда доводит до драки. А какой смысл в драке, результат которой ясен с самого начала? Врагов больше. Вся рота. Даже молодежь с других учебок как-то пристроилась, все привыкли, что Никита — ротный козел отпущения.

Он достал еще одну сигарету и прикурил от окурка. Солнце уже скрылось за лесом, но все еще слишком светло. Надо написать матери, уже месяц ничего не слал... А что писать? «Все нормально, служба скучная, в Волгограде много красивых девчат». Запечатывать конверты запрещено, вся почта читается в штабе полка. Местонахождение части — государственная тайна, все давали подписку.

— На зубах скрипит пыль,
Это Черная Быль,
Это вовсе не сказка:
Че-ра-но-быль... —

негромко пропел Никита, подражая Ваньке Хвостенко.

Хороший, наверное, парень Хвостенко. Жаль только, что Никиту терпеть не может. Сидит сейчас с Алихановым и Толконниковым, жрет самогонку под «дембельские грибочки», а завтра будет бить Никиту вместе с ними. Но поет хорошо. На гражданке Никита не понимал этой дурацкой романтики, когда под однообразный гитарный чес хриплым несчастным голосом коверкают слова: «Че-ра-но-быльль...», а теперь вот проникся. Тут и не может быть другой музыки, это как в тюрьме. Хотя спецбатальоны скорее охраняют тюрьму, Зону, но разница между узниками и тюремщиками всегда невелика. Где-то Никита это читал... Забыл.

Со стороны второго блокпоста донеслась сухая трещотка «калашникава». Сержанты притихли на минуту, но продолжения не последовало. Кто-то проверил оружие, расстрелял тень. Командование одобряет: не давать Зоне покоя! В сумерках начнет время от времени работать пулеметчик — в профилактических целях.

Никита вздохнул. Его взвод заступал на дежурство только послезавтра. Дежурство — почти отдых. Так, караулку помыть, и все. Лежи себе за бруствером всю ночь, за себя и за всех подряд, смотри на звезды и думай о чем хочешь. На карантине как-то парнишка из Москвы, по прозвищу Кузнечик, сказал, что перед призывом записал все книги, которые прочел и которые понравились. Вернусь, мол, перечту, чтобы восстановить доармейский интеллектуальный уровень. Никита тогда смеялся вместе со всеми над придурком, а теперь вот жалел, что сам таких списков не составил. Не только книг — фильмов, дисков. Пересмотреть бы все, переслушать и вычеркнуть из памяти этот кошмар... Забыть, как Алиханов его заставлял свой камуфляж два раза перестирывать, как Хвостенко приучал вставать до подъема, чтобы его обувь в порядок привести, а потом дрался с Толконниковым, который того же захотел, а потом... Никита даже застонал. Нет, ничего не забыть.

— Может, я трус? Ну, Серега Удунов точно не трус, а толку-то? Пойти к командирам нельзя, хуже будет. А в санчасть — вообще смерть, замучат опытами.

Зона рядом. Служба в спецбатальонах кончается на месяц раньше, еще как минимум четыре недели дембелей просвечивают в особом закрытом госпитале, мучают анализами. Поговаривают прапорщики, что от этого «исследования» вреда больше, чем от самой службы. Тут-то радиации почти нет, изменение естественного фона ничтожно. Хотя кто проверял? Офицеры-дозиметристы, что наезжают из штаба, с солдатами наблюдениями не делятся, да и с «боевыми» коллегами, кажется, тоже.

3

— Вешку убрали или мутанты, или...

— Люди, — мрачно закончил Малек, обмахиваясь камуфляжным кепи. — И мы знаем, что это могли быть за люди. Мутанты уже напали бы, верно?

— Верно. Соображаешь. Мудрец. А люди?

Малек, как это часто бывало, не понял: иронизирует Сафик или нет. Проводник курил, привалившись боком к той самой березе, у которой почувствовал след монстеры.

— Ночевать тут не следует, — подал голос Ушастый. — Могли, кстати, и мутанты нагадить. Зомби. Или гоблины.

— Гоблины в лесу, днем? Да брось ты! — Малек сплюнул. — Люди это, чую. Самые страшные твари в Зоне — это люди. Да откуда они вообще знали, что это вешка?! Сафик, какая она была?

— Много будешь знать — скоро состаришься. И умрешь, — процедил проводник. — Это могли быть мутанты. Не важно, какие. Или люди. Все, кто имеет пальцы. Те, кто знал, что это вешка. Но если засады нет, значит, нам просто хотели насолить. Предупредить о чем-то. Это люди, я уверен. Наверное, видели, как мы шли туда.

Ушастый вздохнул, затушил сигарету и поднялся с тачки, на которой сидел. Далеко на востоке застучал крупнокалиберный пулемет, но никто из троих не обратил на него внимания. Там

Барьер, там солдатики резвятся. Пусть, в этой части Зоны на далекие выстрелы даже птицы не реагируют.

— Может, его убрать как-нибудь, с тропы-то? — Ушастый принялся освобождать мертвого Фреда от оружия.

— Ночью будет кому позаботиться, — нервно хихикнул Малек. — Костей не останется.

— Закопать можно, — не слишком решительно настаивал приятель. — Или вон в «мясорубку».

— Ты, что ли, к «мясорубке» пойдешь? — фыркнул Сафик. — Закапывать бесполезно, ночью все равно отроют. Вот что: моя следующая вешка ближе к шоссе, до нее слишком далеко. Кто нам маршрут обломал, потом разберемся, а пока... Надо выходить из леса к оврагу.

— Далеко от Червя окажемся, — пробурчал Малек. — Хотя выбирать не приходится. Сафик, сколько тут до оврага?

— Километр или чуть меньше. Я пойду первым. Отвалика, я «дашку» проверю.

— Ладно, — с готовностью отошел Малек. — Мы твою долю того... Отложим!

Ушастый уже проверил карманы Фреда и теперь ощупывал швы. Подошедший товарищ занялся шнуровкой высоких армейских ботинок. Не может быть, чтобы Фред не заныкал куда-нибудь деньги или барахлишко особенное — все так делают.

— Он в самом деле англичанин?

— Да врал, поди, — пожал плечами Ушастый. — Не дурак же, чтоб правду говорить. Хотя по-английски шпарил будь здоров, как на родном. Чего там Сафик? Время идет.

— Детектор проверяет.

— Какой у него?

— «ДА-2». К оврагу пойдем, он — первым.

— Понятно, что первым, — ухмыльнулся Ушастый. — Я ведь тоже стрелнуть могу, если не согласится. Дерьмо... Из-за него тут застряли. И «дашка» — дерьмо.

— Червь жадничает, — вздохнул Малек, переходя ко второму ботинку. — Вроде пусто.

— А в носках кто будет смотреть? Пушкин? Червь-то, конечно, скотина, но Сафик о чем думал? Надо было нажать. У Пали научный детектор, слышал? С ним мы бы почти железно вышли. А с «дашкой»... Влетит этот дурак в ту же «мясорубку», а нам потом что? Монетку кидать?

— Вот, кстати: монетку не монетку, а я с болтом пойду! — горячился Малек, сдирая носок с холодеющей ноги Фреда. — Стемнело почти, блин... Ого... денежки! Евро.

— Кидай в кучу, разберемся.

Ушастый, закончив свою часть работы, устало разогнулся. В невеликом богатстве, обнаруженном у мертвеца в карманах и тайниках, присутствовал, конечно же, и тот самый болт. Ушастый поднял его, повертел в узловатых пальцах.

— Толку-то от твоего болта? — Он ловко подкинул привязанный к нитке крепеж, тот описал сияющий полукруг, Ушастый снова поймал его. — Болтов у меня самого полные карманы. Но это же крайняк, что ты им нащупаешь, кроме «комариной плешки»? «ДА-2» получше будет. Я уж не спрашиваю, как ты собираешься тачку катить.

— Да пропади они пропадом, эти тачки!

Во втором ботинке под стелькой Малек нашел маленькие золотые серьги. Заинтересовался, разглядывая.

— Кто-то носил ведь их, а, Ушастый? Жила здесь, может, еще до Первой аварии, такая дивчина, носила сережки... А потом: бах! Унесла дивчина ноженьки, забыла свои сереженьки. А Фред их где-нибудь в тумбочке отыскал.

— Знаю я эту тумбочку! — покосился Ушастый. — Он их у Хорса в очко выиграл. Дома, почитай, тысячу раз такие умники, как ты, обшарили, ничего там давно нет.

— А мне Принс рассказывал, что зашел раз в один дом! — Быстро оглянувшись на занятого проверкой детектора аномалий Сафика, Малек достал еще одну сигарету. — Вот, зашел, а там крыс видимо-невидимо. Он психанул и гранатой их!

— Во! — лениво удивился Ушастый.

— Ну! И там пол разметало, кладка рассыпалась, старое же все. И вот он увидел крысиную нору. И подумал: а по-

смотрю, чего там? Ну, дерьмо, крысеныши, тряпки всякие, а Принс взял лопатку, у него с собой была, и порылся там.

— Тьфу!

— Да не «тьфу», а нашел там рыжья немало! Крысы, что находили блестящего, все туда стаскивали. И обычные железки, и золото между ними!

— Брешет он тебе, дураку, — отмахнулся Ушастый. — Крысы не сороки. Сафик! Ну, как? Темнеет.

— Какая разница? Сдуру и днем сгинешь, — буркнул проводник и постучал пальцем по барахлящему прибору. — Батарейка, что ли, садится? Ладно, пошли. Аллах акбар!

Сафик аккуратно водрузил «ДА-2» на самый верх забитой оружием и экипировкой тачки, подхватил с земли карабины.

— А поделить наследство?! — вспомнил Малек. — Тут и денежка есть, Сафик!

— У Червя поделим, кто дойдет. Давай, не зевай!

Маленький караван двинулся дальше, теперь круто изменив направление... К востоку, к оврагу, туда, где кончается Проклятый Лес. До логова Червя, конечно, далековато, и впереди у них опасная ночевка, за которой последует еще более опасный денек, но нет ничего хуже, чем остаться здесь на ночь. В темноте появляются новые аномалии, движущиеся, да и ночные твари могут забрести, почуяв добычу. Им, детям Зоны, ничего не страшно.

Почти сразу «ДА» защелкал, предупреждая о наличии впереди сильной аномалии. Сафик выругался на незнакомом товарищам языке и взял левее. Километр блуждания между аномалиями может превратиться и в три, и в десять, а солнце все ниже.

4

Никита потянулся, хрустнув суставами, и почувствовал, что камуфляж заметно отсырел. Почти стемнело. Он затоптал окурок, закинул на плечо косу и пошел к сержантам. Алиханов